

КУЛЬТУРА И СОЦИУМ

DOI: 10.31696/S086919080032554-6

ИНОСТРАННЫЕ ШКОЛЫ В ОСМАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕ
В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.: НА ПРИМЕРЕ ИРАНСКИХ ШКОЛ
(ИЗ ОСМАНСКИХ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ)

© 2024

Я.Б. НАСИРОВА ^а

^а – Институт востоковедения им. акад. З.М. Буниятова НАНА, Баку, Азербайджан
ORCID: 0000-0003-4020-0472; yaxshi.selim@bk.ru

Резюме: С конца XV в. на фоне общественно-политических изменений в Османской империи стал увеличиваться приток людей в страну из-за границы. Для дальнейшей адаптации в османском обществе и создания более благоприятных социальных условий для жизни иммигрировавшим сюда гражданам зарубежных стран приходилось решать возникающие социальные проблемы. Одной из таких важных проблем была организация образования для собственных детей. Так, начиная с середины XVI в. в Османском государстве стали открываться иностранные школы. В XIX в. этот процесс ускорился. В этот период Франция, Италия, Россия, Германия, Иран и другие страны начали открывать школы различной направленности на ряде территорий империи. Миссионерские школы, общинные школы, колледжи, средние школы, медресе и т.д. постепенно пробили себе путь в османской системе образования. В данной статье представлена обширная информация о деятельности школ, их контроле, подготовке учебников и прочее. Среди иммигрировавших на территорию Османской империи в конце XIX в. были также и купцы из Ирана, и простые иранские семьи. В статье отражены такие вопросы, как открытие иранцами в Османском государстве школ, публикация ими газет и журналов на персидском языке и прочая социально-культурная деятельность растущей иранской общины. Иранцы открыли школы в таких крупных турецких городах, как Стамбул, Измир, Трабзон, а позже и иракских городах Кербела и Казимия, находившихся в то время под властью Османской империи. В статье в качестве дополнительного любопытного факта также представлена информация о детях иранских семей, успешно обучившихся в школах, лицеях, колледжах османской системы образования и награжденных дипломами об успешном окончании учебного заведения. К исследованию поставленного в статье вопроса были привлечены османские архивные документы и соответствующие данные, отраженные в научно-исследовательских работах.

Ключевые слова: Османская империя, Россия, Иран, Стамбул, иностранные школы, архивные документы

Для цитирования: Насирова Я.Б. Иностранные школы в Османском государстве в середине XIX – начале XX вв.: на примере иранских школ (из османских архивных документов). *Восток (Oriens)*. 2024. № 6. С. 169–180. DOI: 10.31696/S086919080032554-6

FOREIGN SCHOOLS IN THE OTTOMAN EMPIRE
IN THE LATE 19th – EARLY 20th CENTURIES: CASE OF IRANIAN SCHOOLS
(BASED ON OTTOMAN ARCHIVAL DOCUMENTS)

© 2024

Yakhshikhanim NASIROVA ^a

^a – Institute of Oriental Studies named after Academician Ziya Bunyadov,
Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Azerbaijan
ORCID: 0000-0003-4020-0472; yaxshi.selim@bk.ru

Abstract: *Since the late 15th century, against the backdrop of social and political changes in the Ottoman Empire, the influx of people from abroad had begun to increase. For further adaptation in the Ottoman society and creation of more favorable social conditions, citizens of foreign countries who immigrated here had to face emerging social problems. One of such important problems was the organization of education for children. Thus, starting from the middle of the 16th century, foreign schools have been opening in the Ottoman state. In the 19th century, this process accelerated. During this period, France, Italy, Russia, Iran and other countries began to open schools with different orientations in a number of cities of the empire. Missionary schools, public schools etc. gradually made their way through the Ottoman education system. Among those who had immigrated to the territory of the Ottoman Empire in the late 19th century were Iranian merchants and ordinary families. The present article deals with such questions as the opening of schools in major Turkish cities such as Istanbul, Izmir, Trabzon, and later in the Iraqi cities of Karbala and Kazimia, which were under the Ottoman rule at the time, publication of newspapers and magazines in the Persian language and other socio-cultural activities of the growing Iranian community in the Ottoman Empire. The information on Iranian children who graduated from Ottoman schools was given. Ottoman archival documents and relevant data, reflected in research works, were used in the present article.*

Keywords: Ottoman Empire, Russia, Iran, Istanbul, foreign schools, archival documents

For citation: Nasirova Y.B. Foreign Schools in the Ottoman Empire in the Late 19th – Early 20th Centuries: Case of Iranian Schools (Based on Ottoman Archival Documents). *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 6. Pp. 169–180. DOI: 10.31696/S086919080032554-6

В XIX в. Османское государство стало вызывать интерес в самом широком смысле слова в политико-экономической, социально-культурной сфере как у соседних, так и у других зарубежных стран. Появление в обществе желания жить и творить в более благоприятных условиях, а также обрести некоторые социальные свободы создало условия для возрождения здесь культурной и общественной жизни. Изменения в османском обществе усилили поток людей, приезжающих в эту страну из-за границы с различными целями, и по тем или иным причинам увеличилось количество мусульманского и немусульманского населения, проживающего на территории государства. Среди социальных потребностей иностранцев, приехавших и обосновавшихся в стране, одним из главных было образование и школа. Школа, открытая каждой страной, функционировала на основе собственного языка и культуры. Началом деятельности иностранных школ на территории Османской империи принято считать конец XV в. Так, после завоевания Константинополя (1453) султан Фатех Мехмет II (1444–1446, 1451–1481) предоставил грекам и другим общинам, проживавшим там, на основании Галатского Ахднаме (договора) право управлять «своими церквями и

больницами так, как они считают целесообразным», говорить на родном языке и прочее [Şakiroğlu, 1981, s. 211, 218]. Согласно указу, разрешение на организацию классов в церквях для обучения священнослужителей, необходимых для совершения богослужений, в свою очередь, создавало широкие возможности для открытия и светских школ. Так, в стране стали открываться первые светские школы. В программу этих небольших школ, принадлежавших в основном церквям, входило преподавание религии, чтения и письма [Ergin, 1977, s. 769]. Первой иностранной школой в Стамбуле была французская школа Сен-Бенуа (Saint Benoît), открытая миссионерами-иезуитами в 1583 г.¹ В будущем Италия, Германия, Россия, Англия, Иран и другие страны также начали открывать школы на территории империи [Eşgöl, 2018, s. 73]. Таким образом, тенденции развития социально-экономической сферы, наблюдавшиеся в Османской империи в XIX в., частично благодаря давлению западных государств, особым образом повлияли и на ее социальную привлекательность и создали возможность для увеличения миграций сюда как с востока, так и с запада. Это, в свою очередь, расширило деятельность данных зарубежных школ.

С XIX в. в стране стали появляться различные по своей функции и назначению школы – миссионерские, общинные и религиозные школы, колледжи и т.д. Основной причиной этого принято считать права и льготы, предоставляемые Османским государством немусульманам и иностранным государствам в XIX в., чем данные страны не преминули воспользоваться в собственных интересах. Принятый в 1856 г. Хатт-и Хумаюн² открыл широкие возможности для реформ в социальной, политической и культурной областях страны. Особо следует отметить предоставление немусульманским общинам империи свободы в управлении собственными внутренними делами. Каждой религиозной общине было предоставлено право на открытие собственного учебного заведения, а также были сняты запреты на основание религиозных учреждений, школ и кладбищ [Сквозников, 2015, с. 10]. Более того, возможность открытия школ без официального разрешения также стала решающим фактором, влияющим на рост числа иностранных учебных заведений в империи [Egen, 1994, s. 45].

Особое место среди этих учебных заведений занимали школы, основанные лицами, которые считались подданными Османской империи, но отличавшиеся от местного населения по своей религии, языку, культурной и национальной принадлежности, и впоследствии напрямую финансируемые иностранными государствами. Раньше эти немусульманские служили для небольшой части населения, и образовательные программы на момент их создания были весьма ограниченными. По этой причине Османское государство не считало эти учреждения опасными для империи. Естественно, такое отношение было на руку зарубежным странам, и постепенно возможности и направления деятельности этих малых школ стали расширяться. В результате они превратились в крупные иностранные учебные заведения с комплексными образовательными программами и внушительной финансовой базой. Естественно, финансовая поддержка была наиболее эффективным оружием в руках государств, чьей целью могло быть влияние на школы, близкие им в религиозном и языковом отношении. В качестве примера можно привести масштабную систему, состоящую из около 450 учебных заведений и 26 тыс. учащихся среди живших в начале XX в. в различных регионах Османской империи американских подданных. Более того, в эту систему, помимо средних школ, входили 4 семинарии, 9 колледжей, 50 пансионов. Колледжи здесь занимали особое место. Родители, независимо от религиозной принадлежности, при наличии финан-

¹ «Общество Иисуса» (Орден Иезуитов) – это римско-католический мужской духовный орден, основанный в 1534 г. Игнатием Лойолой, является вторым крупнейшим католическим орденом, занимался миссионерской деятельностью [Tümer, 1993, s. 40–42].

² Указ султана о реформах.

совой возможности и при согласии на проведение специальных религиозных мероприятий (христианских обрядов, чтение Библии, изучение библейских текстов и т.п.), стремились отправлять сюда своих детей [Петрунина, 2019, с. 313–314]. Эти школы, оснащенные достаточным количеством учителей, финансов, учебными и образовательными инструментами [Yücel, 2016, s. 6] и далекие от какой-либо ответственности, управлялись в соответствии с потребностями финансирующей страны, обеспечивая ее политические, культурные и коммерческие интересы [Eren, 1994, s. 26–27].

ИНОСТРАННЫЕ ШКОЛЫ И МЕХАНИЗМ ИХ КОНТРОЛЯ

Начиная с начала XIX в. быстрое распространение неконтролируемых немусульманских и иностранных школ в различных областях Османского государства, процесс основания которых не требовал разрешения и был максимально облегчен, создало необходимость в их экстренном официальном контроле со стороны государственных учреждений. С этой целью в 1869 г. был принят закон под названием «Маариф-и Умумие Низамнамеси»³ [Yücel, 2016, s. 10]. Согласно ему, иностранные школы могли приступить к деятельности только после приобретения специального разрешения, и здесь же были определены условия получения этого документа.

Деятельность школы, подготовка программ уроков, проведение занятий, определение расписания уроков и другие вопросы отныне находились под постоянным контролем Maarif Nezareti⁴. Так, в официальном отчете, подготовленном этим учреждением во время правления султана Абдул-Хамида II (1876–1909) нашли отражение такие данные, как «число иностранных и немусульманских школ, функционирующих с разрешением и без разрешения; условия создания, официальное разрешение, обязанности и привилегии немусульманских школ» и т.д. Согласно этому отчету, датируемому предположительно 1893/1894 гг., на территории Османской империи было 413 иностранных и 4547 немусульманских школ. Из них 4049 не имели разрешения, 498 функционировали с разрешением [Çetin, 2011, s. 189–219]. Регулярные проверки проводились также со стороны «Мекатиб-и Гайри-муслиме ве Эджебйие муфеттишлийи»⁵ при Управлении образованием. К сожалению, иногда механизм контроля переставал работать. Так, в некоторых случаях Управление образованием Османской империи не могло возражать против того, чтобы иностранные школы готовили программу в соответствии с учебной программой той зарубежной страны, которой они принадлежат, и преподавали по учебникам, принятым этой страной [Ergin, 1977, s. 1044].

В целом, давление со стороны зарубежных стран и продолжающиеся беспорядки внутри Османской империи не позволяли последней обеспечивать необходимые условия для осуществления контроля над системой образования. Несмотря на это, было принято решение о прохождении книгами таможенного контроля прежде чем попасть в школы. Однако отсутствие или нехватка должностных лиц, способных реализовать принятые государством меры, привели к определенным трудностям. Так, например, в документе 1869 г. упоминается, что три ящика с книгами, принадлежавшие американским школам, хранились для досмотра на таможне Искендеруна, куда они были отправлены из Эрзурума, в котором не нашлось должностного лица для проверки этих ящиков. И здесь, в обход контроля, они были проверены провинциальным чиновником и одобрены для использования в школах

³ Устав общего образования.

⁴ Управление образованием: Основанное в Османской империи в 1857 г. и переименованное в «Министерство образования» в годы республики учреждение [Akyıldız, 2003, s. 273–274].

⁵ Инспекция немусульманских и иностранных школ.

[Haydaroglu, 2006, s. 154]. Таким образом, для претворения в жизнь важного в условиях времени указа 1869 г., неподготовленность соответствующих учреждений и официальной силы не позволяла государству полностью контролировать деятельность иностранных школ в пределах страны. Благодаря политике этих учебных заведений и иностранных государств, находящихся под их контролем, «немусульмане» постепенно превратились в достаточно влиятельную силу в османском обществе и были органично в него интегрированы. Однако среди иностранных школ, открытых в Османской империи, особое место занимали школы, основанные и спонсируемые гражданами Ирана. Финансируемые преимущественно переселившимися на эти территории и занимавшимися торговлей купцами, а также посольством Ирана в Стамбуле и его чиновниками, эти школы играли незаменимую роль в образовательной и культурной жизни иранцев.

ИРАНЦЫ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

II Эрзурумский договор 1847 г. [BOA, NAT, 282/16816; A.DVN. MHM, 3A/91], заключенный между Ираном и Османским государством [Arşiv Belgelerinde, 2010, s. 38–41, 62; Soofizadeh, 2013, s. 184–191], открыл широкие возможности иранским торговцам для привилегированной торговли в стране и позволил увеличить иранское население на османских землях. Из дипломатической переписки тех лет [BOA, HR. MKT, 9/42; A.MKT. UM, 514/95] можно проследить, что в исследуемый период иранские подданные стали более широко селиться в Османском государстве [Arşiv Belgeleri, 2010, s. 60–61, 112]. Например, в архивном документе 1852 г. представлены записки меслехетгюзар⁶ Государства Иран Мухаммад-хана о не препятствовании иранскому населению и купцам продавать используемые ими территории в Багдаде, Кербеле, Наджафе и Кязимии, которые находились под властью Османской империи. Здесь указано, что разрешение на реставрацию зданий, нуждающихся в ремонте и подлежащих продаже, осуществляется в соответствии с новым гражданским законом и договорами [Arşiv Belgeleri, 2010, s. 82–85]. Таким образом, с середины XIX в. в масштабах Османской империи наблюдается расширение возможностей для роста торговой деятельности иранского населения и поддержка этого процесса государственными институтами.

Однако прибытие иранцев в Османское государство имело не только торговые цели. Иранцы были серьезно обеспокоены политическими волнениями в своей стране [Алиев, 2004, с. 58–64]. Политический и экономический кризис в стране, девальвация валюты затрудняли жизнь здесь, а иранская оппозиция и сторонники Машрута (1905–1911) бежали от давления и переселялись в Стамбул и другие районы Османского государства в поисках более комфортных и безопасных условий для жизни и деятельности [Arşiv Belgeleri, 2010, s. 424, 428]. На основании проведенных исследований можно сказать, что в результате этих миграций на османских землях в 1870-х и 1890-х гг. число иранцев составляло около 10800 человек. В начале XX в. их число уже превышало 100 тыс. человек [Azar, 2023, s. 988]. В качестве примера можно назвать имя Мирзы Хабиба Исфакхани (1835–1893), приехавшего в Стамбул нелегально как политический беглец в середине XIX в., где он позже преподавал персидский и французский языки, написал ряд произведений, работал переводчиком и приобрел большое влияние при османском дворе, где впоследствии 25 лет проработал дворцовым чиновником [Diğirgözü, 2017(1), s. 299]. Он также был одним из активных авторов первой газеты иранцев в Стамбуле «Ахтар»⁷ (1876–1896). Таким образом, и

⁶ Советник-дипломат, на которого возложена задача установления дипломатических отношений со страной, где по разным причинам посол не назначен или невозможен, или который заменяет его в случае отсутствия главы миссии.

⁷ Досл. перевод: «Звезда». Владелец и ответственным секретарем был Мухаммад Тахир Тебризи [Diğirgözü, 2017(1), s. 300].

дипломатическая переписка, и мемуары иранцев, укрывавшихся в Османском государстве, свидетельствуют о том, что причины переселения большого числа иранских подданных в Османскую империю имели не только коммерческие, но и политические мотивы.

По мере того, как число иранцев, живущих в Стамбуле и других городах, увеличивалось, возникла необходимость в средстве, которое поможет им войти в стамбульскую жизнь, станет рупором для обращения к иранской общине и будет простым способом доносить до всех их экономические, социальные и другие потребности. Так, с января 1876 г. в Стамбуле начала выходить газета «Ахтар» на персидском языке. Издание газеты осуществлялось под редакцией Мухаммеда Тахира Тебризи по совету и с покровительством посла Ирана в Стамбуле Мухсин-хана Муинуль-Мулька⁸ (1873–1891) [Yıldız, 2017, s. 176; Othan, 2010, s. 14]. Хотя газета издавалась в Стамбуле, ее также рассылали по почте в Иран, на Кавказ, в Индию и Европу. В качестве причин ее издания указывалось «улучшение отношений между восточными народами, ознакомление читателя с миром и повышение уровня осведомленности» [Othan, 2010, s. 23–26]. Наряду с газетой «Ахтар» в Стамбуле выпускались газета «Шамс» (1908) и журнал «Парс» (1921). Для общего сведения отметим, что выходившие в 1889 г. в Лондоне газета «Канун» и в Калькутте в Индии в 1893 г. газета «Хаблуль-матн» входили в число газет, издаваемых иранцами в зарубежных странах [Othan, 2010, s. 13]. Эти газеты и журналы не только освещали экономические и социальные проблемы мигрировавшего иранского населения, но и служили им средством просвещения.

ПЕРВАЯ ИРАНСКАЯ ШКОЛА В ОСМАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕ – ДАБЕСТАН-И ИРАНИЙАН

Образование детей для иранских семей, переехавших в Османское государство, было одной из важнейших проблем. В этот период стала отчетливо ощущаться необходимость в учебных заведениях, где дети могли бы получать современное образование, соответствующее требованиям времени. Первая школа, основанная иранской общиной – «Дабестан-и Иранийан-и Истамбул»⁹ была открыта в Стамбуле в начале 1884 г.¹⁰ [Büyükkarşı, 1999, s. 26; Azar, 2023, s. 991–992]. Среди основателей школы были иранские купцы, интеллигенция и чиновники [Azar, 2023, s. 994]. В двухкомнатной школе, расположенной в Валиде-Хане¹¹, на первых порах обучалось небольшое количество учеников, и иранским детям преподавали персидский язык. Рост числа учеников вызвал необходимость переезда школы в более просторное помещение, и по инициативе иранцев школа была перенесена в новое здание на участке, купленном возле иранского посольства¹², возле нынешней мечети Султана Ахмеда. В архивном документе 1893 г. [BOA, DH. MKT, 58/38] упоминается о получении положительного ответа на обращение, поданное с целью получения разрешения на «ремонтно-строительные работы внутри и снаружи школы, расположенной в Султанахмеди, и в ее саду» [Arşiv Belgeleri, 2010, s. 282]. После посещения Турецкой Республики иранского правителя Реза Шаха Пехлеви (1925–1941) по его инициативе старое здание школы было отреставрировано и занятия стали проводиться в историческом здании школы [Azar, 2023, s. 994].

⁸ Мирза Мухсин Хан (ум. 1899) работал послом Ирана в Стамбуле в 1873–1891 гг. См: Mirza Mohsin Khan, le General, ministre de Perse aupres de la Porte Ottomane. *L'Orient Illustré*, 14 mart 1874. <https://archives.saltresearch.org/handle/123456789/102358> (accessed: 02.05.2024).

⁹ Стамбульская иранская школа.

¹⁰ В некоторых исследованиях эта дата указана как 1882 г. [Yücel, 2016, s. 149].

¹¹ Построенное в XVII в. в Стамбуле крупнейшее коммерческое здание города; было одним из мест сбора иранцев [Semavi, 1992, s. 516–517].

¹² Нынешнее здание Генерального консульства Ирана в Стамбуле.

Школа «Дабестан-и Иранийан» действовала на основе «Положения» [Azar, 2023, s. 995], которое на 43 страницах содержало специально подготовленное введение, 8 глав, 110 статей и заключение. Благодаря совместной финансовой помощи большого количества иранских купцов, «Дабестан-и Иранийан» смог создать условия для обучения 100 ученикам [Azar, 2023, s. 995–996]. Следует отметить, что в этой школе учился и сын одного из основателей газеты «Ахтар» Мухаммада Тахира Тебризи Гусейн [Yildiz, 2017, s. 182].

Во времена республики занятия в «Дабестан-и Иранийан» проводились в дневное время. Помимо религии, студентам преподавали литературу, математику, геометрию, французский и арабский языки, историю, географию и прочие предметы, а также устраивались танцы, конференции, были построены спортивный и музыкальный зал [Yücel, 2016, s. 149]. Уже в 1925/1926 уч. г. в пяти классах школы обучалось 119 мальчиков. Со временем, внутришкольные расходы увеличились, что создало определенные трудности в полной реализации образовательной программы и более широкой и эффективной организации деятельности школы. Помимо купцов и чиновников, большой объем помощи оказывался школе иранскими правителями, в особенности Насреддин-шахом (1831–1896) и Музаффаруддин-шахом (1896–1907), но и его было недостаточно для решения проблем. В качестве одного из выходов из сложившейся финансовой ситуации было принято решение о проведении благотворительных мероприятий. В своих мемуарах Сайид Ахмед Хан Малик Сасани (1882–1967), работавший в разное время на дипломатических должностях в посольстве Ирана в Стамбуле, сообщал об организации в посольстве Ирана благотворительного концерта и культурных мероприятий с целью помощи иранской школе. Одно из таких событий произошло в иранском посольстве 27 марта 1892 г. [Eşgöl, 2018, s. 15; Azar, 2023, s. 998–999]. В газете «Ахтар» об этом событии упоминается так: «На церемонии празднования Новруза, организованной в присутствии посла Ирана Мирзы Асадуллы Хана Назимуддовлы, Гусейн бей, сын Аги Мухаммада Тахира, директора и привилегированного владельца «Ахтара», учившийся в пятом классе Дабестана, представил Сафир-и Кабиру¹³ его портрет и ...получил за это похвалу» [Yildiz, 2021, s. 183]. Необходимо отметить, что при проведении иностранными школами концертов благотворительного или иного характера, форма и цель проводимого мероприятия, а также целесообразность расходования собранной суммы, строго контролировались. Следующий благотворительный концерт решено было провести в 1894 г. [Eşgöl, 2018, s. 90]. В Османском архиве имеется фотокопия входного билета на этот концерт [Azar, 2023, s. 999].

В целом, следует отметить, что первая иранская школа, созданная в Османской Турции, была открыта и действовала благодаря финансовой помощи иранских купцов и определенных лиц, живших там. Также школе регулярно оказывалась финансовая поддержка со стороны представителей Ирана и некоторых иранцев, работающих на дипломатических должностях в Османском государстве. Деятельность школы, составление расписания уроков, проведение занятий и другие внутришкольные вопросы контролировались Maarif Nezareti.

Школа «Дабестан-и Иранийан» продолжала свою деятельность и после провозглашения Турецкой Республики. Известно, что в этот период школа столкнулась с определенными проблемами. Так, среди архивных документов хранится письмо от 1925 г. [BOA, HR. İM, 140/82], написанное советником Тевфик-беем от имени «Хариджийе Векалеті Умур-и Сиясия Мюдурийят-и Умумиеси Хариджийе Векили»¹⁴ Турецкой Республики в Стамбульское управление относительно сбора налогов со школы «Дабестан-и Иранийан», расположенной в Стамбуле [Arşiv Belgeleri, 2010, s. 642–645]. Из содержания письма вид-

¹³ Досл. перевод: большой (генеральный) посол.

¹⁴ Представитель Главного отдела политических дел Министерства иностранных дел.

но, что информация посольства Ирана об освобождении от налогов стамбульской школы «Дабестан-и Иранийан» была изучена, и было установлено, что школа на момент своего нахождения по старому адресу была полностью освобождена от налогообложения. Интересно, что в более раннем документе [BOA, İ.HUS, 109/1321. C/95] от 12 сентября 1903 г. содержатся сведения о том, что наряду со стамбульской иранской школой от налогов освобождаются еще и больница и кладбище, принадлежавшие иранцам [Arşiv Belgeleri, 2010, s. 360–361].

В другом документе указывается, что, поскольку школа по определенным причинам была перенесена в другое место, вопрос налогообложения должен быть пересмотрен, и необходимо подать заявление в Министерство образования о повторном разрешении на взаимных основаниях [Arşiv Belgeleri, 2010, s. 642–643]. Второе письмо по налоговому вопросу было адресовано Стамбульским управлением Министерства иностранных дел Турецкой Республики посольству Ирана. В нем говорилось, что повторное освобождение школы от налога возможно в случае ее переноса на прежний адрес [Arşiv Belgeleri, 2010, s. 644–645]. Очевидно, что в республиканский период школа столкнулась с проблемами налогообложения и переоформления здания. В письме выражалось желание создать условия для создания турецких школ в Иране, подобно тому, «как иранским школам было разрешено открываться и работать в Стамбуле». Открытая в Стамбуле первая иранская школа «Дабестан-и Иранийан» функционирует и в настоящее время под названием «Начальная школа Исламской Республики Иран (основана в 1884 году)» [Büyükkarşı, 1999, s. 26–28].

ДРУГИЕ ИРАНСКИЕ ШКОЛЫ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Иранские школы действовали также в других важных городах Османского государства. Например, в архивных документах упоминается об открытии в Измире иранской школы под названием «Дабестан-и Насири». К сожалению, более обширных сведений о деятельности школы, основанной иранцем Мирзой Фетхуллах-ханом предположительно в 1906 г., не имеется [Azar, 2023, s. 1000].

«Дабестан-и Ахмадиан» — школа, основанная иранской общиной в Стамбуле в 1912 г., в квартале Гедик-паша Диздарие, по инициативе Сейида Хасана Шамса [Othan, 2010, s. 13], директора финансируемой иранцами в Стамбуле газеты «Шамс» (1908). В архивных документах адрес школы указан как улица Киркора Эфенди, квартал Гедик Паша Асир Кямаладдин, что говорит о том, что согласно этому документу, посол Ирана Махмуд Хан передал в дар школе свой дом и сад, расположенные по этому адресу [Azar, 2023, s. 1000].

Другая школа, созданная иранцами в Османской империи, находилась в Трабзоне, что логично: Трабзон был одним из портовых городов Черного моря, считавшимся благоприятным для международной торговли. Один из самых активных торговых путей по суше пересекал города Эрзурум и Тебриз, а с моря Трабзон. По этой причине иранцы считали Трабзон одной из дверей в Европу [Diğiroğlu, 2017(2), s. 276]. Не случайно в отчетах 1868 г. отмечалось, что самое большое иностранное население в Трабзоне после русских принадлежало иранцам [Azar, 2023, s. 1000]. После открытия иранского консульства в Трабзоне (1853) были созданы условия для открытия школы для иранских детей [Şenel, Terzi, 2019, s. 87], с этой целью было выделено здание [Azar, 2023, s. 1001]. Официальным языком обучения в школе был персидский, преподавание велось также на турецком и арабском языках. Согласно сведениям архивных документов, в 1887/1888 уч. г. в школе обучались 16 учеников. В результате пожара в 1908 г. на месте школы было решено построить новый учебный корпус, но в 1925 г. школа была закрыта [Azar, 2023, s. 1001–1002].

Среди османских архивных документов интерес вызывают еще и три документа, содержащие сведения о выделении школьного здания для обучения детей иранских семей, проживающих в Эрзуруме [*Arşiv Belgeleri*, 2010, s. 294]. В документе от 26 ноября 1896 г. написано, что дом, принадлежащий Мирзе Али Акбар-хану, вполне подходит для использования в качестве здания школы для иранских детей. Однако позже султан Абдул-Хамид II (1876–1909) стал возражать против открытия иранской школы в Эрзуруме, и просьба была отклонена по решению Управления образования и Государственного совета. В «Диван-и Хумаюн»¹⁵ обосновали это решение тем, что обучение в школе иранских детей-мусульман, проживающих в Эрзуруме, «создаст условия для пропаганды иранского сектантства, что может привести к распространению шиизма». Так, очередное обращение в 1901 г. консула Ирана в Эрзуруме Асадуллы-хана об открытии школы вновь было оставлено без ответа [Azar, 2023, s. 1004].

Школа Хусейни/Хусейния. Территория Ирака, входившая в состав Османской империи, также была одной из территорий, на которых селились иранцы. И так же, как в других регионах, со временем здесь возникла потребность в школе для обучения детей иранских семей. При этом именно здесь иранцы прилагали особые усилия для открытия учебных учреждений. Целью служило желание приобрести максимальное влияние на население Ирака. Тогда посольство Ирана в Стамбуле обратилось к Османскому государству с просьбой разрешить открыть школу «Хусейни/Хусейния» в городе Кербела. На данную просьбу был получен положительный ответ, отраженный в документе от 12 августа 1910 г. [*Arşiv Belgeleri*, 2010, s. 466], и в 1912 г. школа была открыта.

«Ухувват-и Иранийан-и Кязимия Зукур» – школа по типу интерната, открытая в 1909 г., с начальными и средними классами, принадлежала Министерству образования. Помимо Священного Корана и исламской религии, в ней преподавали персидский, турецкий и арабский языки, географию, арифметику и прочие светские науки [Azar, 2023, s. 1003].

ИРАНСКИЕ УЧЕНИКИ ОСМАНСКИХ ШКОЛ

Иранцы, проживавшие на территории Османской империи, также отдавали своих детей в учебные заведения, где обучались османские подданные. Так, в архивном документе от 1909 г. [BOA, MV, 132/20] отражено решение членов «Меджлис-и Бюкеля»¹⁶ относительно просьбы иранского посольства разрешить шести иранским студентам учиться в гражданских, султанских и юридических школах [*Arşiv Belgeleri*, 2010, s. 444–445].

Среди архивных документов попадаются и обращения на обучение иранских девочек в школах, где девочки и мальники обучались раздельно. Стамбульский «идади» [Öztürk, 2000, s. 464–466], Галатасарайская султанская школа¹⁷, Медицинская школа, Юридическая школа, Военная школа, «Дарульмуаллимин»¹⁸ [Öztürk, 1993, s. 551–552] – это те направления, которые выбирали иранские семьи для своих отпрысков. В связи с этим стоит отметить один факт: первый редактор газеты «Ахтар» Мухаммад Тахир Тебризи в 1881 г. подал заявление на обучение двух своих сыновей в школе «Мектеб-и Фунун-и Мулкийя», но братья по имени Али и Кямаль, которым на то время было семнадцать и четырнадцать

¹⁵ Государственный совет – главный законодательный орган в Османском государстве [Mumcu, 1994, s. 430–432].

¹⁶ Совет министров под руководством премьер-министра, составляющий правительство Османской империи [Akyıldız, 2003, s. 251–253].

¹⁷ «Galatasaray Mekteb-i Sultanisi» [Şişman, 1996, s. 323–326].

¹⁸ Название, данное мужским педагогическим школам, действовавшим в Османском государстве в 1848–1924 гг.

лет, по причине «несоответствующего возраста и бытия иранскими подданными» в школу приняты не были [Yıldız, 2021, s. 182]. Интересную информацию также содержит документ от 22 января 1910 г. [BOA, ДН. МУİ, 58-1/28], в котором говорится о награждении дипломами и благодарственными грамотами 12 детей, принадлежащих иранским семьям, после успешного окончания Стамбульской полицейской школы [Arşiv Belgeleri, 2010, s. 460].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Начиная с XIX в., тенденции развития в общественно-политической и социально-экономической сферах Османского государства увеличили к нему интерес как соседних, так и зарубежных стран. Вместе с этим выросло число миграций в Османскую империю и усилился поток людей из-за рубежа. Одним из важных вопросов для людей, приезжавших с различными целями в османские города, располагавшиеся на важных торговых путях и становившиеся благоприятными местами как для внутренней, так и для внешней торговли, было решение социально-ориентированных проблем, в частности вопроса образования. С этой целью в Османской империи с конца XIX в. начали открываться различные иностранные школы, которые стали все больше и больше привлекать внимание зарубежных стран, и вскоре они стали их финансировать, организовывать комплексные образовательные программы и формировать серьезную материальную базу.

Среди иммигрантов в Османскую империю особое место занимали подданные Ирана. В те времена османские рынки предоставляли иранским купцам большие возможности для увеличения их числа и расширения поля деятельности. Издание в Стамбуле газет и журналов на персидском языке и рассылка их в зарубежные страны свидетельствовали об особом внимании, которое уделяли иранские купцы культурному развитию своей общины. Образование детей семей, переселившихся на территорию Османского государства, было одним из главных социальных вопросов, стоящих перед ними. С этой целью в 1883/1884 гг. в Стамбуле по инициативе и поддержке живших там иранских купцов и чиновников была открыта первая иранская школа «Дабестан-и Иранийан».

Сведения об обучении большого количества учеников в школе «Дабестан-и Иранийан» отражены в соответствующих османских архивных документах. Финансируемые иранскими правителями, купцами, чиновниками и т.д. школы нередко сталкивались с финансовыми трудностями, вызванными постоянным ростом количества учеников. Для решения этих вопросов было принято решение о проведении различных благотворительных мероприятий.

Всего на территории Османской империи в разные годы функционировали шесть иранских школ. Две из них действовали в Стамбуле, одна в Измире, одна в Трабзоне, а другие в Кербеле и Кязимие в Ираке, входившем в Османскую империю.

Помимо этого, в османских архивных документах отражены также сведения о детях иранских семей, обучавшихся в различных школах, колледжах, лицеях османской системы образования. Безусловно, обучение иранских детей в иранских школах или школах разной направленности, открытых Османским государством, означало подготовку квалифицированных кадров как для страны их проживания, так и для страны их происхождения – Ирана.

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

BOA – Başbakanlık Osmanlı Arşivi, Ankara [The Ottoman Archives of the Prime Minister's Office].

TDV – Türkiye Diyanet Vakfı, Ankara [Türkiye Diyanet Foundation].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

- Алиев С.М. *История Ирана. XX век*. М.: ИВ РАН, Крафт+, 2004 [Aliev S.M. *The History of Iran. 20th Century*. Moscow: IOS RAS, Kraft+, 2004 (in Russian)].
- Петрунина О.Е. Отношение христиан Османской империи к протестантам в XVII – начале XX в. «Время молчания прошло!» Пять веков Реформации в меняющемся мире. Сборник научных статей. СПб.: Алетея, 2019. С. 302–318 [Petrulina O.E. The Attitude of Christians in the Ottoman Empire Towards Protestants in the 17th – Early 20th Centuries. “The Time of Silence Has Passed!” Five Centuries of Reformation in the Changing World (Collection of Research Articles). Saint Petersburg: Aletheia, 2019. Pp. 302–318 (in Russian)].
- Сквозников А.Н. Правовое положение немусульманских поданных в Османской империи в XVI – XIX вв. Проблемы теории и истории государства и права. Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2015. № 1–2 (17). С. 3–14 [Skvoznikov A.N. Legal Status of Non-Muslim Subjects in the Ottoman Empire in the 16th–19th Centuries. *Problems of the Theory and History of State and Law. Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series “Law”*. 2015. No. 1–2 (17). Pp. 3–14 (in Russian)].
- Akyıldız A. Maarif-i Umumiyye Nezareti. *TDV İslam Ansiklopedisi*. C 27. Ankara: İslam Araştırmaları Merkezi (İSAM), 2003. S. 273–274.
- Arşiv Belgelerinde Osmanlı – İran İlişkileri*. Ankara: Osmanlı Arşivi Daire Başkanlığı, 2010.
- Azap E.Y. Osmanlı Döneminde Açılan İran Okulları ve İranlıların Eğitimi (1883–1912). *Bellekten*. Türk Tarih Kurumu Yayınları. 2023. Vol. 87. No. 310. Pp. 985–1019.
- Büyükkaracı S. *Osmanlı Devleti’nde İran Okulları*. 1999. <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/258247> (accessed: 17.09.2023).
- Çetin A. Maarif Nazırı Ahmed Zühdi Paşa’nın Osmanlı İmparatorluğu’ndaki Yabancı Okullar Hakkında Raporu. *Güneydoğu Avrupa Araştırmaları Dergisi*. 2011. 10–11. S. 189–219.
- Dıgıroğlu F. XIX. Yüzyıl Osmanlı Başkentinde Entelektüel Bir Acem: Mirza Habib İsfahani ve Terekesi. *Osmanlı Araştırmaları*. 2017(1). XLIX. S. 293–341.
- Dıgıroğlu F. XIX. Yüzyıl Osmanlı Devletinde İranlı Olmak: Samsun’daki Acem Topluluğu. *Osmanlı’da Şehir, Vakıf ve Sosyal Hayat*. İstanbul: Mahya Yayıncılık, 2017(2). S. 269–293.
- Eren N. *Türk Milli Eğitiminde Yabancı Okullar*. İstanbul: İstanbul Üniversitesi, Yüksek Lisans Tezi, 1994.
- Ergin O.N. *Türkiye Maarif Tarihi*. Cilt 1–4. İstanbul: Eser, 1977.
- Eşgül A. *Arşiv Belgeleri Işığında Yakınçağ Döneminde Osmanlıda Yabancıların Konser Faaliyetleri ve Musiki Cemiyetleri*. Marmara Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü. İstanbul: Basılmamış Yüksek Lisans Tezi, 2018.
- Haydaroglu İ. Osmanlı Devleti’nde Yabancı Okullarda Denetim ve Cumhuriyet Dönemine Yansımaları. *Tarih Araştırmaları Dergisi*. 2006. No. 25(39). S. 149–160.
- Mirza Mohsin Khan, le General, ministre de Perse aupres de la Porte Ottomane. *L’Orient Illustré*. 14 mart 1874. <https://archives.saltresearch.org/handle/123456789/102358> (accessed: 02.05.2024).
- Mumcu A. Divan-ı Humayun. *TDV İslam Ansiklopedisi*. C 9. İstanbul: İslam Araştırmaları Merkezi (İSAM), 1994. S. 430–432.
- Othan E. *İran Aydınının Gözüyle Osmanlı Devleti: “Ahtar” gazetesi örneği (1876–1880)*. İstanbul: Marmara Üniversitesi. Yüksek lisans tezi, 2010.
- Öztürk C. Darülmualimin. *TDV İslam Ansiklopedisi*. C 8. İstanbul: İslam Araştırmaları Merkezi (İSAM), 1993. S. 551–552.
- Öztürk C. İdadi. *TDV İslam Ansiklopedisi*. C 21. İstanbul: İslam Araştırmaları Merkezi (İSAM), 2000. S. 464–466.
- Semavi E. Büyük Valide Hanı. *TDV İslam Ansiklopedisi*. C 6. İstanbul: İslam Araştırmaları Merkezi (İSAM), 1992. S. 516–517.

Soofizadeh A. I ve II Erzurum Antlaşmalarının Siyasi Açidan Değerlendirilmesi. *Tarih Araştırmaları Dergisi*. 2013. No. 32 (54). S. 183–194.

Şakiroğlu M.H. Fatih Sultan Mehmet'in Galatalılara Verdiği Fermanın Türkçe Metinleri. *Tarih Araştırmaları Dergisi*. 1981. Vol. 14. No. 25. S. 211–225.

Şenel Ş., Terzi H. Trabzon'daki İran Konsolosluğu Faaliyetleri (1877–1923). *AHBV Edebiyat Fakültesi Dergisi*. 2019. Vol. 1. S. 83–95.

Şişman A. "Galatasaray Mekteb-i Sultanisi". *TDV İslam Ansiklopedisi*. C 13. İstanbul: İslam Araştırmaları Merkezi (İSAM), 1996. S. 323–326.

Tümer G. Cizvitler. *TDV İslam Ansiklopedisi*. C 8. İstanbul: İslam Araştırmaları Merkezi (İSAM), 1993. S. 40–42.

Yıldız G. II. Abdülhamid Dönemi İstanbulu'nda Şii Kimliği ve Hüseyiniye İnşa Girişimi. *Cihannüma Tarih ve Coğrafya Araştırmaları Dergisi*. 2021. Vol. VII/1. S. 131–148.

Yıldız G. İstanbul'da Bir Acem Matbaası: Kitapçı Tahir ve Ahter. *Osmanlı Araştırmaları*. 2017. No. 50. S. 175–218.

Yücel M.S. *Türkiye'de Yabancı Okullar ve Azınlık Okulları (1925–1926)*. Doktora tezi. Bilecik: Bilecik Şeyh Edebali Üniversitesi, 2016.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НАСИРОВА Яхшиханум Балагусейн кызы – PhD (история), ведущий научный сотрудник Отдела истории и экономики Турции Института Востоковедения им. акад. З.М. Буниятова Национальной Академии Наук Азербайджана, Баку, Азербайджан.

Yakhshikhanim NASIROVA, PhD (History), Chief Research Fellow, Department of History and Economy of Turkey, Institute of Oriental Studies named after Academician Ziya Bunyadov, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Azerbaijan.